вым и осуществленные в его исследованиях по русскому летописанию (а также в исследованиях В. М. Истрина, К. К. Истомина и других), среди них в первую очередь принцип комплексности, требующий изучения текста произведения в составе цикла и всего рукописного окружения. Эти принципы исследования текста были развиты и обогащены в дальнейшем советской текстологической наукой, требующей изучения текста памятников, в частности повестей, в тесной связи с их идейным содержанием.[16]

1

Важным этапом в жанровом развитии повести в XV в. явились разного рода «сказания» легендарно-политического характера (например, Сказание о Вавилоне граде, о взятии Царьграда турками) и повести, стоящие на грани агиографического и исторического жанров, связанные с народной сказкой и преданием (например, повести о Петре и Февронии, о Петре царевиче Ордынском, о Меркурии Смоленском и др.), также отразившие политические идеи своего времени.

В первой группе выделяется цикл различных по литературной форме произведений, объединенных общей исторической темой — взятие Царьграда турками в 1453 г. В этом цикле наибольшее внимание исследователи уделили той «Повести о взятии», автором которой предположительно считается Нестор Искандер. По своим литературным достоинствам эта повесть занимает одно из первых мест среди исторических повестей не только XV в., но и до XVII в. включительно ее влияние заметно ощущается в историческом повествовании, преимущественно в способе изображения воинских картин.

М. Н. Сперанский[17] четко показал, что существует два вида той «пространной» повести, которая только в одном списке приписывается Нестору Искандеру; огромное число списков без имени автора дошло в составе Хронографа первой редакции. Выводы М. Н. Сперанского, как и М. О. Скрипиля,[18] сделаны на основании знакомства с рукописными текстами обоих видов повести, однако ни тот, ни другой исследователи не указали, какие именно рукописи были ими использованы. Между тем даже по вопросу о времени возникновения того первоначального текста «пространной» повести, который отражен в сохранившихся ее видах, не существует единого мнения: этот исходный текст датируют то XV,[19] то XVI в. Совершенно очевидно, что исследование «пространной» повести необходимо начать сначала — с приведения в известность всех списков, их распределения по редакциям и видам, в итоге которого хотя бы предположительно выяснится состав и форма исходного текста. Таким образом, на очереди текстологическое исследование и подготовка критического издания всех разновидностей «пространной» повести.[20] Лишь на его основе возможно будет окончательное решение остальных вопросов.

---

[16] См. обобщающий труд по вопросам древнерусской текстологии: Д. С. Лихачев. Текстология (на материале русской литературы X—XVII вв.). М.—Л., 1962.

[17] См.: М. Н. Сперанский. Повести и сказания о взятии Царьграда турками (1453) в русской письменности XVI—XVII веков. — ТОДРЛ, т. X, М.—Л., 1954; т. XII. М.—Л., 1956.

[18] М. О. Скрипиль. «История» о взятии Царьграда турками Нестора Искандера. — ТОДРЛ, т. X. М.—Л., 1954, стр. 166—184.

[19] С. Н. Азбелев. К датировке русской Повести о взятии Царьграда турками. — ТОДРЛ, т. XVII. М.—Л., 1961, стр. 334—337.

[20] Повесть издавалась несколько раз по случайным спискам как в составе компиляций, так и отдельно. Издан был и наиболее интересный по своим особенностям текст XVI в. (Троицк., 733). См. об этом: И. И. Срезневский. Повесть о Цареграде. — Ученые записки II отделения имп. Академии наук, кн. 1. СПб., 1854;